

УДК 94(470) «16/18»

**ОГОРОДНИЧЕСТВО И БАХЧЕВОДСТВО В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ РАВНИННОГО И ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Б.Г. Алиев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ihae_dnc@mail.ru

Аннотация: В статье впервые ставится задача изучить состояние огородничества и бахчеводства в равнинном и предгорном Дагестане в целом. На основе анализа имеющихся источников делается попытка проследить районы развития садоводства и бахчеводства, показать их место в системе хозяйственной деятельности и значение в экономической жизни населения в XVIII – первой половине XIX в.

Abstract. The article presents the first study of the state of gardening and melon growing in plain and submontane Dagestan as a whole. On the basis of available sources the author makes an attempt to ascertain the areas of gardening and melon growing and to display their place in the system of economic activity and importance for economic life of population – in 18th the first half of the 19th century.

Ключевые слова: огородничество и бахчеводство, Дербент и Дербентское владение, Салатавия, Мехтулинское владение.

Keywords: gardening and melon growing, Derbent and Derbent domein, Salataviya, Mekhtulin domein.

Огородничество, как одна из отраслей или составляющая часть земледелия в широком смысле слова, является таким же древним занятием, как и собственно само земледелие. Это объясняется тем, что с самого начала появления и становления земледелия, как одного из видов занятий человека, оно носило характер огородничества, так как было небольших размеров и первоначально находилось и развивалось рядом или вокруг поселения и было мотыжным. Тогда земледелие невозможно было вести в широких размерах, оно занимало небольшое пространство. Это стало возможным только с появлением сохи и плуга, чему «предшествовал длительный период обработки небольших посаженных участков вручную, средствами неолитической техники, т.е. период в течение, которого земледелие было мотыжным и имело характер, огородной культуры» (Слободин М.В., 1952. С. 25).

Переход же к плужному земледелию произошел только с появлением и освоением железа, которое и «сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств» (Энгельс Ф., 1961. С. 163).

О характере огородничества первобытного земледелия писал ряд известных ученых, занимавшихся изучением первобытных обществ различных стран мира. Так, Ф. Энгельс отмечал: «Огородничество, вероятно неизвестное азиатским варварам низшей ступени, появился у них не позднее средней ступени, как предтеча полеводства» (Энгельс Ф., 1961. С.165–166). Такого же мнения был американский историк и этнограф, исследователь первобытного общества Л.Г.Морган, который писал: «Огородничество предшествовало полевому земледелию, как огород (hortog) предшествовал полю (ager) и в своих описаниях земледелия американских индейцев неоднократно указывал, что полевое земледелие было им неизвестно, а культурные растения выращивались в огородах (Морган Л.Г., 1935. С. 17; 1934. С. 9, 44, 151, 158, 180). Как писал В.М. Слободин, «мотыжное земледелие в форме огородной культуры было характерно для периода матриархата» для африканских негров, папуасов, древних обществ Ирана, Египта, Месопотамии, Мексики, Средней Азии и т.д. (Слободин В.М., 1952. С. 25, 27, 28).

Когда земледелие, пройдя длительный путь от мотыжного к плужному, стало вестись в крупном размере, в результате применения плуга с железным лемехом, и стало одним из основных отраслей хозяйственной деятельности человека, огородничество выделяется как один из видов хозяйства, но не как основное занятие. Причем огородничество изменялось с изменением природно-географических и климатических условий, что впрочем, было характерно и для других отраслей хозяйства, и в исследуемое время оно имело свои особенности в рамках всей территории Дагестана как по размерам, распространенности, развитости и интенсивности, так и по видам овощных и бахчевых культур.

Действительно, если сравнить распространенность и развитость огородничества и бахчеводства в позднефеодальном Дагестане, то мы сталкиваемся с неодинаковой картиной в разных его регионах, занимавших территории с различными природно-географическими и климатическими условиями. Наиболее благоприятные для огородничества и бахчеводства были равнина и предгорная зона Дагестана, где был умеренный, теплый климат и наличие рек для полива.

Среди территорий с развитым огородничеством и бахчеводством особо выделялись Дербент и Дербентское владение, о чем сохранились конкретные сведения именно по исследуемому периоду. Как отмечается в одном из архивных источников, территории Дербентского владения и Кубинского ханства имели такие естественные богатства для ведения земледелия вообще и, естественно, огородничества, как: «благорастворенность климата, плодородные почвы, гидравлическое богатство, что более трети полей поливается напускной водой» (РГИА СПб. Ф.1268. Кавказский комитет. 1833–1882 г. Оп.5. 1851. Д.372. Л.180б.). На благоприятные естественно-географические и климатические условия Дербентского владения указывали и многие авторы XVIII–XIX в. Поэтому они писали и о выращивании здесь всевозможных огородных культур. В первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер -участник похода Петра I в Прикаспие, писал, что «по обеим сторонам» Дербента «за городом» было много «всяких овощей», «также дыни и арбузы около города везде имеются бесчисленно» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 86). В 70-е гг. XVIII в., по свидетельству академика Русской академии наук С.Г. Гмелина, дербентцы выращивали немного огородных овощей, как-то: «огурцов, капусты и протчего» (*Гмелин С.Г.*, 1785. С.30). Он же писал о благоприятных природно-географических и климатических условиях Дербентского ханства, отметив при этом, что «земля ничего больше не требует, кроме большого жителей рачения» (*Гмелин С.Г.*, 1785. С.34) (старания, усердия – Авт.). Примерно через 20 лет участник Персидского похода 1796 г. Ф.Ф. Симонович также свидетельствовал, что Дербентское владение изобилует, кроме фруктов и технических культур, «разными огородными», в частности «дынями, арбузами» (*Симонович Ф.Ф.*, 1796. С. 143). Уже в начале XIX в. С.М. Броневский также писал, что в Дербентском владении произрастают дыни, тыквы и разные плоды арбузов. Причем он отмечал, что огороды в селениях и окрестностях самого Дербента большей частью принадлежат армянам и что в них разводят капусту, редьку, морковь, пшено, салат, турецкие бобы, петрушку, лук, чеснок, перец (*Броневский С.*, 1823. С. 282). Особо он писал, что здесь «много растут Шпанского перцу» (*Броневский С.*, 1823. С. 283).

Занимались огородничеством и жители других равнинных дагестанских владений – в Табасаране, Тарковском шамхальстве, княжествах Засулакской Кумыкии и Нижнем Кайтаге. Так, о последнем Д.И. Тихонов писал, что здесь наряду с хлебопашеством и садоводством занимались и овощеводством (*Тихонов Д.И.*, 1958. С. 129). О Табасаране Ф.Ф. Симонович писал, что деревни «изобилуют» разными «огородными» (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С. 154). Интересные сведения оставил нам Я. Рейнеггс о Засулакской Кумыки. Он писал, что в Аксае «капуста, репа и другие земные плоды в великом множестве рождаются» (Дагестан в известиях ..., 1992. С.253), а в садах эндиреевцев – «великое множество ... дынь, арбузов» (Дагестан в известиях ..., 1992. С. 254). Цитируемый выше И.-Г. Гербер о Тарковском шамхальстве писал, что здесь наряду с пашнями и садами «довольно протчих овощей» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 83). А через 120 лет А. Соколов отмечал, что «тарковцы в избытке довольствуются» не только «пшеницею, ячменем, кукурузою», но «и разными овощами» (*Соколов А.*, 1848. № 11).

Исследуя хозяйство кумыков, С.Ш. Гаджиева отмечала: «Немаловажную роль в экономике кумыков играли и некоторые виды огородно-бахчевых культур (фасоль, лук, чеснок, арбузы, дыни, тыквы, перец и т.д.). После присоединения Дагестана к России под влиянием русских переселенцев здесь постепенно стали возделывать и такие культуры, как картофель, помидоры, капусту, морковь и др.» (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 69).

В небольшом количестве огородничеством занимались жители Салатавии. Р.Ф. Розен в 1830г. писал, что в Салатавии «огородных растений, лука и чеснока разводят мало» (*Розен Р.Ф.*, 1958.

С.289). Зато хорошо было развито огородничество в Мехтулинском ханстве. «В Мехтулинском владении, – писал Ф.И. Гене, – и вообще в провинциях, лежащих ближе к морю, занимаются уже садоводством и огородами. Засевают капусту, кукурузу, лук, огурцы и пр. овощи» (*Гене Ф.И.*, 1958. С. 344).

В горной и высокогорной зонах Дагестана либо вообще не было огородничества, либо оно было развито слабо, им занимались мало, о чем писали или свидетельствовали и многие авторы, бывшие в Дагестане. Так, офицер царской армии И.И. Норденстам, служивший с 1829 г. на Кавказе, писал об Антль-Ратле: «Фруктов и огородных овощей в Антль-Ратле нигде не встречается, холодный климат не позволяет разводить таковых» (*Норденстам И.И.*, 1832. С. 324). Более обширен круг владений и обществ охватил в своем описании Дагестана полковник Ф.И.Гене, произволивший военно-топографические работы в Дагестане и бывший поэтому во многих владениях и обществах. «Жители Казикумухского владения, Акуши, Сюрдя, Кхесеруха, Мукратль и Андалала, – писал он, – об огородах понятия не имеют, к разводу коих и климат не благоприятен, почему принуждены лук, огурцы, морковь и другие огородные овощи покупать у своих соседей» (*Гене Ф.И.*, 1958. С. 344). Через 10 лет тоже самое писал А.А. Неверовский о жителях западной части Северную и Среднего Дагестана, отмечавший, что причиной этому был суровый климат. Он писал, что даже на возвышенных плоскостях «не могли быть ... разведены» даже «самые простые огородные овощи», «чему служит причиной свойство грунта и суровость климата» (*Неверовский А.*, 1847. С. 17). И далее: «Что ... касается до огородничества, то об этом не имеют никакого понятия и там нельзя найти никакой овощи». Был категоричен в этом плане даже в отношении «Прикаспийского края» Ад. Берже, который писал, что огородничеством «в том смысле, как мы понимаем», здесь совершенно не занимаются» (*Берже Ад.*, 1856. С. 333).

Конечно, в горах не было огородничества, как на плоскости и даже в предгорье. Однако с такой категоричностью высказываний приведенных выше авторов вряд ли можно согласиться, они чрезмерно сгущают краски. Горцам издавна были известны огородные культуры – лук, чеснок, тыква, репа, морковь, о чем свидетельствует наличие своих собственных названий. Хотя для этих овощей и не отводились специальные земельные участки, но их выращивали во дворах или около дома (у даргинцев эти места назывались «урца»).

Отмечая выращивание ряда огородных культур даргинцами, М.О. Османов писал, что это было «именно там, где не было ни ягод, ни фруктов – в горной зоне. Это было проявлением стихийного крестьянского практицизма, горец чувствовал необходимость каких-то продуктов для организма, пытаясь обеспечить себя ими. Ведь не случайно, что в горах, где невозможно было засушить на зиму ягоды или фрукты, закладывали в яму свеклу и морковь, сушили травы в измельченном виде» (*Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.*, 1967. С. 38). Причем в ряде горных обществ отдельные огородные культуры были распространены довольно широко. Среди податей, вносимых аварским владельцам в XVIII–XIX вв. указан и лук, что говорит о выращивании его в феодально-зависимых крестьянских селах Аварии (Очерки..., 1957. С. 147).

Но в целом, конечно же, в горах Дагестана огородные культуры, в особенности такие, как помидоры, огурцы, капуста, перец и т.д. в исследуемый период не выращивались. Отдельные из этих культур стали проникать в горы только после присоединения Дагестана к России. Согласно имеющимся сведениям, уже в 60-е гг. XIX в. даже в тех местах, где, казалось бы, по природно-географическим и климатическим условиям их невозможно было выращивать, они уже выращивались. Аналогичные сведения нам оставил в отношении Казикумухского ханства (в 60-е гг. Казикумухский округ) Н.И. Воронов, который в своей работе «Из путешествия по Дагестану» писал не только о выращивании солдатами русского гарнизона различных огородных культур, но и специализации жителей лакских селений на производстве отдельных овощей. Поэтому поводу Н.И. Воронов писал: «... огородные овощи могут разводиться здесь с большим успехом. Не говоря про укрепление, при котором разведены хорошие огороды, даже некоторые казикумухские аулы специально промышляют известными отраслями огородничества: вероятно, такого рода специальность освещена давно сложившимся местным адатом. Так, жители селения Кумалю разводят много луку, а в особенности огурцов, и слынут за огурцоедов (чикабукулт); жители сел. Хараши занимаются разведением моркови ...», «Такие частные случаи занятия огородничеством, – писал далее Н.И. Воронов, – уже показывают, что оно может, со временем, особенно при известном руководстве, получить значительно большие размеры» (*Воронов Н.*, 1870. С.38).

Приведенный пример является показателем того, что и в горном Дагестане, где природно-географические и климатические условия резко отличались от равнинного и даже предгорного Дагестана, где хорошо было развито огородничество, чему способствовали местные условия,

также было возможно заниматься выращиванием различных огородных культур. Мы не располагаем другими примерами, но не может быть сомнения, что и в других местах горного Дагестана, если иметь ввиду, что русские гарнизоны были расквартированы и в ряде других сел, после присоединения к России стали выращивать и такие огородные культуры, которых они не знали ранее.

ЛИТЕРАТУРА

- Берже Ад. При-Каспийский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1856. С. 273–339.
- Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч.2. – 471 с.
- Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 1–39.
- Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961. – 385 с.
- Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 301 с.
- Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/1836 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785. Ч.3. – 336 с.
- Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII в. / Составление, введение, вступительные статьи к текстам и примечания проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. – 304 с.
- Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1935. – 320 с.
- Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.
- Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. – 64 с.
- Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. – 392 с.
- РГИА СПб. Ф.1268. Кавказский комитет. 1838–1882 гг. Оп.5. 1851. Д.372.
- Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Слободин М.В. Развитие и смена земледелия до 1 тысячелетия н.э. // Материал по истории земледелия СССР. М., 1952. Т.1. – 632 с.
- Соколов А. Очерк западного берега Каспийского моря от Петровского укрепления до реки Самура между горами и морем, со включением морской торговли города Дербент // Кавказ. 15 марта 1848. №11.
- Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. – 371 с.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. – 746 с.